

Носку казалось, будто он видит удивительно яркий, но бесконечно далекий сон.

В этом зыбком полузабытьи перед ним оживала короткая история одного гигантского осьминога.

Что же, этим осьминогом был он сам.

Его мать, едва завершив кладку, покорно подчинилась инстинкту саморазрушения, оставив Носка и тысячи других икринок на волю течений.

Выжить в отравленных, покрытых нефтяной пленкой водах Акватории Акос было задачей почти невыполнимой. Пусть во взрослом возрасте представители его вида превращались в безраздельных хозяев глубин, в первые месяцы они оставались жалкими и беззащитными крохами, за которыми охотился любой желающий.

Большинство его братьев и сестер погибли, так и не успев проклюнуться, — их безжалостно сожрала проплывавшая мимо рыба мелочь. Какая ирония: те самые мелкие твари, для которых икринки когда-то служили пищей, спустя годы не сгодились бы взрослому исполину даже на зубок.

Носк уцелел лишь чудом. Благодаря нетипичному для его сородичей интеллекту, он еще на стадии личинки освоил искусство маскировки: то зарывался в донный песок, притворяясь невзрачной галькой, то сливался с ветвями кораллов. Это и уберегло его от гибели.

Однако удача капризна. Когда ему исполнилось три месяца, на Акваторию Акос обрушился свирепый тайфун. Разбушевавшаяся стихия взбаламутила море до самого дна, и крошечного осьминога выбросило на берег. Он оставался лежать на иссушающем песке, медленно и мучительно умирая.

Именно тогда, когда надежда угасла, до него донесся звонкий человеческий смех.

Чья-то теплая, сильная мужская рука бережно подхватила его.

— Пап, глянь! — раздался восторженный голос. — Я осьминога нашел!

Мужчина постарше благодушно рассмеялся в ответ:

— Ты же у нас обожаешь морепродукты. Забери его, попросим в ресторане запечь на гриле.

— Да ну, он же совсем кроха, — парень покачал головой. — Наверное, и месяца нет.

Носк, конечно, не понимал этих слов. Но его нежные, совсем еще мягкие щупальца судорожно обвилились вокруг пальцев спасителя, и сквозь кожу он почувствовал ритмичный стук.

Тук. Тук. Тук.

То был ровный, уверенный бег крови в чужих венах. Для маленького монстра это ощущение стало откровением.

Он приподнялся, внимательно всматриваясь в лицо человека.

Этот взгляд словно преодолел границы миров и измерений. Едва родившись, Носк впервые осознал красоту иного, совершенно непохожего на него существа. И именно это внезапное пробуждение навсегда отделило его от бездумных сородичей.

Юноша осторожно провел подушечкой пальца по его крошечному щупальцу, и Носка прошибло едва заметным, но сладостным разрядом тока.

Затем парень поднял его повыше, сощурившись от золотых лучей восходящего солнца, и принялся разглядывать его смешное полупрозрачное тельце.

— Ну, плыви домой, — ласково шепнул он и широким взмахом швырнул малютку обратно в буруны.

Описав в воздухе плавную дугу, Носк перевернулся вокруг своей оси на триста шестьдесят градусов.

Он во все глаза смотрел на берег, силясь запечатлеть в памяти черты своего избавителя.

— Надо же, будто уходить не хочет, — рассмеялся юноша и помахал ему рукой на прощание. — Расти давай, мелочь! Вот вырастешь большим — тогда и съем.

Так они встретились впервые. В той встрече не было пафоса, но отзвук судьбы ощущался почти осязаемо.

Носк до последнего слова помнил то напутствие. Годы спустя, повстречав Грея Эдварда и развив свой недюжинный разум, он наконец расшифровал истинный смысл фразы.

Спаситель хотел съесть его. Когда он вырастет.

Носк размышлял недолго: почему бы и нет?

А потому, когда пришло время, он без колебаний расстался с самым ценным и питательным органом своего тела — гектокотилем, безропотно преподнеся его любимому.

До встречи с Ван Цзиншанем его существование было лишено смысла. Колоссальные размеры требовали огромного количества энергии, превращая каждый день в бесконечную погоню за пропитанием. Охота, сон, еда. Он влачил эти серые будни лишь ради одной-единственной цели, венчающей жизненный путь любого самца — продолжения рода.

Но у его вида все устроено жестоко. Как только семя передано самке, самец чувствует угасающую, но непреодолимую ментальную связь с потомством. Этот внутренний зов велит: твоё время истекло, пора уходить. Ресурсы этого мира ограничены. Долг великого отца — пожертвовать собой ради новой жизни.

Носк покорно закрыл глаза.

Его мощные щупальца безвольно обмякли, распластавшись по дну бассейна, словно лишённые последних капель жизни.

— Носк! Носк!

Сквозь наваливающийся тяжёлый морок он услышал знакомый низкий голос. Кто-то звал его по имени. Отчаянно, настойчиво.

Он знал, что это Ван Цзиншань.

Носк из последних сил пытался разомкнуть веки, но древний инстинкт упрямо тянул его в бездну небытия.

Главный мозг исполина уже оцепенел. Однако периферийные ганглии щупалец продолжали прокручивать обрывки воспоминаний об их первой встрече. Ослепительное солнце, тёплый песок, солёные брызги, шелест кокосовых пальм... и этот неповторимый, пьянящий мускусный аромат его крови.

Его угасающее сознание жадно впитывало эти образы, стремясь навечно запечатлеть их в глубинах естества.

Из-под плотно сомкнутых век чудовищного осьминога медленно выкатились и поползли по коже крупные капли лазурных слез.

Ворвавшиеся в лабораторию сотрудники в белых халатах застыли на месте.

— Он... он что, плачет?! — пораженно выдохнул один из них.

— Значит, он хочет жить! — Ван Цзиншань до боли сжал кулаки.

Последний раз подобное бессилие он ощущал много лет назад, когда смотрел на безжизненное тело отца, повесившегося в тюремной камере.

Профессор Смит появился незамедлительно в сопровождении целой свиты ассистентов. Окинув быстрым взглядом бассейн, он тут же скомандовал начать экстренную операцию. Слаженность действий персонала поражала.

Едва прозвучал приказ, как ассистенты принялись закатывать в зал хирургические приборы, системы мониторинга и тяжелый подъемный кран — вероятно, чтобы опускать врачей к туше гиганта. Одновременно с этим загудели насосы, осушая резервуар.

Наблюдая за работой высокотехнологичной водоотливной установки, Ван Цзиншань невольно подумал, что мощь Империи Ваза, чья территория не составляла и тысячной доли материка Ангра, зиждется именно на подобных чудесах прогресса. Их технологии ушли далеко вперед, оставив Ангру плестись где-то в каменном веке.

Облачившись в защитный костюм биохимической угрозы, Смит обернулся к Цзиншаню:

— Посторонним необходимо покинуть помещение.

Цзиншань вскинулся, готовый, казалось, растерзать профессора на месте:

— С какого это боку я посторонний?! Носку нужен именно я, мы с ним...

— Я в курсе, — сухо оборвал его Смит. — Но сейчас здесь проведут полную дезинфекцию. Нам нужна стерильная операционная.

— Пройдемте, офицер Ван, — вмешался один из ассистентов — крепкий чернокожий мужчина. Он аккуратно, но настойчиво увлек Цзиншаня к выходу.

Тяжелая алюминиевая дверь, похожая на шлюз космического корабля, с тихим свистом сомкнулась за их спинами.

Цзиншань опустился на пол прямо в коридоре, бессильно зажав лицо ладонями. На душе было скверно. С чего бы ему так убиваться из-за какого-то монстра, которого он знал без году неделю?

Заметив его отчаяние, чернокожий ласково заговорил:

— Господин Ван, профессор разрешил вам свободно перемещаться по комплексу во время операции. Если хотите, я могу устроить вам небольшую экскурсию.

Цзиншань лишь покачал головой. С трудом поднявшись на ноги, он процедил сквозь зубы:

— У вас есть место потише? Мне нужно сесть и выпить кофе.

— Разумеется. Провожу вас в столовую. Она открыта круглосуточно, там шведский стол. Помимо кофе есть любые напитки и закуски. — Мужчина запнулся на мгновение и вежливо протянул руку: — Меня зовут Пол. Я младший ассистент-исследователь.

Цзиншаню не требовалось представляться — он еще в лаборатории приметил синюю металлическую пластинку на груди сопровождающего с указанием имени и должности. У всех сотрудников были такие знаки отличия. Синий цвет означал самый низкий ранг. Выше шли красные и фиолетовые. Профессор Смит носил темно-зеленый, почти черный жетон — явный признак высшей власти в этой цитадели.

— Ван Цзиншань, — он сухо пожал протянутую ладонь.

Пол расплылся в дружелюбной улыбке, сверкнув ровным рядом белоснежных зубов:

— А я о вас слышан.

— Вот как? — приподнял бровь Цзиншань.

Они двинулись по извилистым, тускло освещенным коридорам.

— Профессор рассказывал, что вы его единственный близкий друг на всей материке Ангра, — доверительно сообщил Пол.

Губы Цзиншаня невольно дрогнули в горькой усмешке.

«Надо же, какой лицемер. Даже перед подчиненными марку держит»

— И часто он своих друзей по рукам и ногам вяжет? — язвительно бросил он. — Весьма оригинальное гостеприимство.

— Служебная необходимость, — со вздохом примирительно отозвался Пол, искренне пытаясь сгладить углы. — Понимаете, у нас строжайший протокол секретности. Кстати, когда мы доставили осьминога в комплекс несколько дней назад, он уже находился в пограничном состоянии.

Цзиншань резко замер и вперил в него пристальный взгляд:

— Повтори. Он уже тогда умирал?

— Именно, — кивнул Пол. — Он едва дышал. Мы планировали оперировать его сразу же, но профессор настоял на том, чтобы привезти вас. Сказал, встреча может сотворить чудо. И ведь не прогадал! Стоило вам войти, как этот исполин буквально ожил. Вы совершили нечто невероятное.

Теперь все кусочки мозаики сложились воедино. Вот почему Смит позавчера так настойчиво зазывал его «посмотреть на одну любопытную вещицу».

Но откуда Смит прознал об их связи?

Холодный пот прошиб спину Цзиншаня. Он вспомнил мрачное предостережение отца: в Империи Ваза правительство следит за каждым твоим вздохом. Очевидно, в ту кошмарную ночь, когда туман окутал приморский городок, люди Смита уже вели скрытое наблюдение за ним и чудовищем.

За разговором они вышли к дверям столовой. Охраны поблизости не наблюдалось. Пол приложил висевший на шее пластиковый пропуск к считывающему устройству.

Раздался негромкий писк, и автоматическая стеклянная дверь послушно отъехала в сторону.

Помещение оказалось довольно скромным по размеру. Вдоль стен тянулись прилавки с едой, а центр занимали ряды безликих столов из нержавеющей стали, тускло бликовавших под мертвенным светом люминесцентных ламп. За ними сидело несколько сотрудников в белых халатах. При появлении незнакомца они лишь вяло мазнули по нему глазами и вернулись к своим тарелкам.

— У наших исследователей плавающий график, — пояснил Пол. — Если вам здесь некомфортно, можем пойти ко мне в комнату.

— Сойдет, — Цзиншань выбрал свободный столик в самом углу.

Стоило ему уловить доносившиеся ароматы горячей пищи, как в желудке хищно заурчало. Странно. Он ведь плотно позавтракал совсем недавно, но голод накатил с такой непреодолимой силой, будто он не ел несколько дней.

— Принести чего-нибудь перекусить? — Пол поставил перед ним простую кружку. — Вот, ваш кофе.

— Буду признателен, — Цзиншань сделал глоток и тут же поморщился от едкой горечи дешевого суррогата.

Щедро высыпав в чашку пару пакетиков сахара, он краем глаза заметил, как по поверхности темной жидкости прошла мелкая рябь.

— Мы... не на суше? — озвучил он внезапную догадку.

Взгляд ассистента на секунду вильнул в сторону.

— Вероятно, очередные подземные толчки. В этих краях сейсмическая активность — обычное дело. Ничего страшного, уверяю вас.

— У нас тут стандартный рацион, — поспешил сменить тему Пол. — На завтрак дают маисовый хлеб, бекон, курицу, консервированный нут, сосиски... Есть еще рисовая каша и жареная лапша. Полагаю, вам, как выходцу с востока, это ближе?

Цзиншань поднялся, взял поднос и направился к раздаче. Ассортимент не баловал изысками — в основном полуфабрикаты длительного хранения. На отдельном блюде высилась гора обжаренных щупалец осьминога, но при одном взгляде на них к горлу подступил ком. Проигнорировав морепродукты, он подцепил щипцами несколько ломтей маисового хлеба, налил полную миску наваристого борща, зачерпнул горсть соленых огурцов и прихватил пару баночек консервированных томатов в собственном соку.

— На самом деле, традиционная восточная кухня никогда не была моим фаворитом, — заметил он, густо намазывая масло на теплый мякиш.

— Дело привычки и воспитания, — пожал плечами Пол, прихлебывая апельсиновый сок. — К слову, у вас безупречный выговор. Если бы я не знал, кто передо мной, решил бы, что говорю с прирожденным жителем Вазы. Откуда такие познания?

— Отец нанимал мне репетитора, когда я был ребенком, — отозвался Цзиншань.

— Ого. Ваша семья, должно быть, весьма состоятельна, — искренне восхитился ассистент.

Цзиншань промолчал, не ставя под сомнение этот факт. Все это осталось в далеком, безвозвратном прошлом.

За соседним столом негромко переговаривались двое исследователей. Разговор велся вполголоса, но Цзиншань улавливал каждое слово:

— На каком месяце твоя жена?

— Уже шестой пошел. Ужасно паршиво, что меня нет рядом... Мама вчера звонила, жаловалась, что бедняжку мучает жуткий токсикоз. Ничего в рот взять не может, кроме кислоты.

Цзиншань опустил взгляд на свою тарелку. Кислые томаты, соленые огурцы... В последнее время его действительно неудержимо тянуло на соленья.

Он проглотил кусок хлеба, запил его глотком остывающего кофе, и в то же мгновение его внутренности скрутило судорогой.

— Кх... о-о-ух...

— Офицер Ван? Что с вами? — Пол испуганно вскочил со стула.

Его соседи тоже умолкли, с недоумением уставившись на побледневшего гостя.

Желудок Цзиншаня сошелся в бешеном спазме, подкатывая к самому горлу обжигающую волну.

— Тошнит... — выдавил он, хватаясь за край стола побелевшими пальцами. — Где здесь уборная?

— Из двери налево, вторая комната по коридору. Но там замок считает пропуска, — Пол торопливо сорвал с шеи свой жетон и протянул ему. — Вас проводить?

— Не надо! — бросил Цзиншань и, зажав рот ладонью, пулей вылетел из столовой.

Едва он ворвался в туалетную кабинку, как его вывернуло наизнанку. Наверное, все, что он съел за сегодня, осталось на дне фаянсовой чаши. Потребовалось несколько минут, чтобы спазмы наконец утихли.

Ополоснув рот и умывшись холодной водой, Цзиншань бессильно опустился на крышку унитаза.

«С тех пор как меня занесло в Акваторию Акос, реальность вокруг трещит по швам, превращаясь в какой-то сюрреалистичный кошмар»

Он машинально полез в карман брюк. Обыск был тщательным, у него изъяли абсолютно всё... за исключением загадочной серебряной карты. Цзиншань не сомневался: попадись эта вещь на глаза Смиту, ее бы давно отобрали. Значит, сие таинственное изделие действительно невидимо для посторонних глаз.

Вытащив карту, он взгляделся в мерцающие строчки. Настройки интерфейса изменились.

[Имя объекта: Носк]

[Текущий статус: Смертельное уныние]

Это принесло Цзиншаню мимолетное облегчение. Раз этот осьминог числится целью в его «игре», то по законам жанра ключевые персонажи так просто не погибают.

Немного придя в себя, Цзиншань вышел в коридор. Возвращаться в столовую он не торопился. Мазнув взглядом по мерцающему красному глазку камеры видеонаблюдения, он решительно свернул в противоположную сторону.

С чего бы Смиту проявлять такую щедрость и разрешать ему разгуливать по секретному комплексу? Ответ прост: без пропуска здесь нельзя сделать и шагу. Даже в уборную не попадешь.

Но теперь у него в руках был жетон Пола, и глупо было не воспользоваться этим шансом.

Цзиншань крался по безмолвным отсекам, прикладывая пластиковую карту к каждому встречавшемуся терминалу. Увы, полномочия Пола как младшего ассистента оказались ничтожно малы — большинство дверей встречали его лишь сердитым красным сигналом и сухим отказом в доступе. Покружив по лабиринтам коридоров, он так и не обнаружил ничего стоящего.

Он уже подумывал повернуть назад, когда набрел на неприметное ответвление. Пол здесь устилала мягкая ковровая дорожка глубокого пунцового цвета — явный признак зоны для высшего руководства.

Цзиншань сбавил шаг и бесшумно скользнул вперед. В самом конце тупика из массивных дверей вышел темнокожий уборщик в синем рабочем комбинезоне с ведром в руке. На дверной панели поблескивала лаконичная табличка: «Профессор Смит».

Сердце радостно екнуло. Крепче зажав в ладони жетон, Цзиншань двинулся навстречу.

— Ты кто еще такой? — уборщик с подозрением оглядел пришельца. — Посторонним в жилой блок профессора Смита соваться не положено.

— Добрый день, — Цзиншань дружелюбно улыбнулся. — Я близкий знакомый профессора. Он просил забрать кое-какие документы из его кабинета.

Слухи в подобных закрытых местах распространяются мгновенно. Новость о том, что у их

грозного босса появился таинственный «друг-полицейский», уже облетела комплекс, поэтому уборщик не стал устраивать допрос. Однако инструкцию никто не отменял.

— А пропуск профессора у тебя? Позволь взглянуть.

Цзиншаню ничего не оставалось, кроме как протянуть карту Пола. На ходу сочиняя ложь, он невозмутимо произнес:

— Профессор сейчас на срочной операции, руки заняты. Сказал взять карту у его ассистента, Пола...

Фортуна явно была на его стороне. Окинув взглядом жетон, уборщик расплылся в улыбке:

— О надо же, Пол! Мой славный племянник! Надо же, парень наконец-то выбился в люди, раз сам профессор доверяет ему поручения.

— Вы родственники? — изобразил удивление Цзиншань.

— Да, я его родной дядя, — мужчина вернул пропуск и развернулся к тяжелой дубовой двери. Достав собственный магнитный ключ, он приложил его к панели. — Повезло тебе, парень, что я здесь оказался. С синей картой Пола ты бы сюда ни за что не вошел. Профессор тебе не сказал, что ли?

— Ах... — Цзиншань замялся на долю секунды. — Да он так спешил, что, верно, запомнил.

Объяснение шито было белыми нитками, но простодушный дядя не почуял подвоха — в конце концов, разве мог его любимый племянник оказаться замешанным в чем-то сомнительном?

Замок щелкнул, и дверь плавно приоткрылась.

— Заходи, ищи что нужно. А мне пора бежать, работы выше крыши, — вздохнул старик, уходя по коридору. — Эх, парень, знал бы ты, сколько грязи от этого осьминога несчастного... Все полы в слизы...

Цзиншань не слушал ворчание старого уборщика. Шагнул за порог, он замер как вкопанный, не в силах перевести дыхание.

Вместо глухой стены перед ним раскинулось панорамное окно, за которым колыхалась бездонная толща океана.

За толстым стеклом неторопливо кружили косяки пестрых рыбок, мерцали полупрозрачные

купола медуз, колеблющиеся в такт невидимым течениям.

Цзиншань бросился к иллюминатору и прижался лицом к холодному стеклу. То, что он увидел, заставило его похолодеть от шока.

Они находились вовсе не в подземном бункере под искусственным островом.

Весь этот комплекс... был исполинской подводной лодкой, бесшумно скользящей в темных океанских глубинах!

<http://bllate.org/book/20372/2130987>